

Фу Чжюй утешил её: «Не волнуйся, я ему всё разьясню. Кроме того, матушку назвали Императорской Благородной Супругой, а меня - Ван Чжао. Кажется, всё становится всё лучше и лучше, как мы можем страдать?».

Супруга Юнь неохотно улыбнулась; она всё ещё не выглядела очень счастливой.

Фу Чжюй знал, почему его мать была недовольна. Когда два дяди вернулись домой, она не могла вернуться в резиденцию Юань, чтобы навестить их.

Правила, по которым супруги покидали дворец, были очень строги. За последние три года мать покидала дворец только во время великой церемонии несколько месяцев назад, но это было в храме Лунцюань, и круг мероприятий был ограничен, так что это ничем не отличалось от пребывания во дворце.

«Не волнуйся, мама» - сказал Фу Чжюй. «Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы найти возможность для встречи тебя и моих дядей».

Получив это обещание, супруга Юнь слегка улыбнулась.

Чтобы отправиться в резиденцию Юань, Фу Чжюй утром через несколько дней вывел Юань Мингдао из дворца. Было ещё рано, и небо на горизонте только начало светлеть. В это время весны было ещё очень холодно. Фу Чжюй накинул на себя и Мингдао толстый плащ.

Он выбрал это время суток не только для того, чтобы раньше добраться до резиденции Юань, но и потому, что это было время суда, и Се Кэ должен был находиться при императоре, так что шансов встретить его не было.

Действительно, Фу Чжюй в этот раз не встретил Се Кэ в императорском саду, но когда он проходил мимо, то услышал громкий шум, как будто кто-то спорил.

Юань Мингдао взял Фу Чжюя за руку и сказал, нахмурившись, когда услышал голоса: «Какие же это дворцовые служанки и евнухи не знают правил? Так шумно в императорском саду рано утром».

«У нас есть дела на сегодня, оставим их в покое» - сказал Фу Чжюй. «Пойдём скорее, карета у дворца уже ждёт».

Он даже не стал брать императорскую карету, чтобы ехать быстрее. Эта штука была престижной, но на самом деле она была очень медленной, и ей приходилось ехать по главной дороге.

Самый быстрый способ добраться от дворца Лули до дворцовых ворот - это срезать путь через дорожку для просмотра цветов в императорском саду, но казалось, что каждый раз, когда он

шёл туда, ему приходилось с кем-то сталкиваться.

В прошлый раз он встретил Се Кэ, что же будет на этот раз?

Чуть дальше шум стал более явным.

«...сегодня я преподам тебе хороший урок для Тринадцатого Принца!».

Услышав это резкое предложение, Фу Чжуй не мог не наострить уши.

Он задумался, не противоречит ли он фэн-шуй императорского сада. Каждый раз, когда он шёл сюда, он видел людей, которых не хотел видеть.

Это была Момо Гуй из башни Линьюэ, ещё одна неприятная знакомая.

Хотя она была Момо, ей было не очень много лет, всего около тридцати, и она выросла во дворце, поэтому не выглядела старой. Изначально она была приданной служанкой Благородной Супруги Сюэ. Позже, когда родился Восьмой принц Фу Жунли, она также некоторое время была нянькой принца, а затем часто служила рядом с Фу Жунли.

Эта женщина была очень властной и преданной. Она считала Фу Жунли своим собственным сыном. В прошлой жизни она умерла за него. Но она действительно была высокомерной и властной. В её подчинении находились все евнухи и дворцовые служанки в башне Линьюэ. Супруга Сюэ полагалась на неё в больших и малых делах. Её хозяева относились к ней так хорошо, что некоторые низкие по рангу супруги не осмеливались провоцировать её, и даже некоторые непопулярные принцы должны были быть осторожны с ней.

Доказательство было прямо перед ними.

Тринадцатому принцу Фу Янрану в этом году было всего одиннадцать лет, примерно столько же, сколько и Юань Мингдао. Фу Чжуй видел его редко, и ему потребовалось время, чтобы узнать его.

Он стоял на каменной дорожке императорского сада с выражением ужаса на лице, слёзы всё ещё висели на ресницах, а одежда была в беспорядке. Его служанка стояла на коленях перед Момо Гуй. Её лицо было опухшим и красным, но рука Момо Гуй всё ещё была высоко поднята. Казалось, что она недостаточно сильно избила служанку. Даже когда Фу Янран собрал всё своё мужество, чтобы встать перед служанкой, его грубо оттащили другие служанки рядом с Момо Гуй.

Эта сцена выглядела немного нелепо. Было ясно, кто высокий, а кто низкий, и раб наступил на голову господину.

Но во дворце было слишком много детей. Император Цинъюань действительно был превосходным жеребцом. За несколько месяцев после возвращения Фу Чжиюя родилось двое детей, женского и мужского пола, семнадцати и восемнадцати лет.

Принцев было так много, но не у многих из них хватало сил бороться за трон. Тот, кто находился в Восточном дворце (наследный принц), и сыновья Благородной Супруги Сюэ захватили большую часть внимания, а Фу Чжиюй сознательно отстранился. Кроме них, только семья супруги Вэнь имела какое-то происхождение, но её Шестнадцатому принцу было всего три года, и вряд ли у него было достаточно времени, чтобы вырасти для борьбы за трон.

Поэтому двухуровневая дифференциация во дворце была особенно очевидна.

Император Цинъюань также был очень предвзят. По оценкам, если бы половина из восемнадцати принцев и принцесс переоделись и предстали перед ним, он не узнал бы своих собственных детей. Этот дворец был слишком большим, а людей было слишком много. Всегда находилось что-то, о чём император не мог позаботиться или, возможно, не имел достаточно терпения, чтобы позаботиться об этом. Ситуация, когда непопулярный принц уступал любимому рабу, была нередкой.

Когда Фу Чжиюй подошёл, Момо Гуй стояла к нему спиной и не видела его, но Тринадцатый принц увидел. Он вдруг вскрикнул и резко сел на землю.

«Девятый брат!» - он зарычал изо всех сил: «Пожалуйста, пожалуйста, спаси А Йе!».

Фу Чжиюй уже подошёл, поэтому, естественно, он не мог просто посмотреть на это дело и уйти.

Слова Фу Янрана также были немного полезны. По крайней мере, Момо Гуй и остальные услышали их, поэтому сразу же остановились, развернулись и опустились на колени.

«Пожалуйста, Ван Чжао» - опустила голову Момо Гуй, но продолжала говорить. «Эта старая рабыня пришла проучить непослушную дворцовую служанку и не хочет беспокоить Ван Чжао. Прошу прощения».

Сделав несколько шагов вперёд, Фу Чжиюй увидел на дороге разбитую чашу, а сбоку - деревянный поднос. Он почувствовал какой-то лекарственный запах и увидел, что на стоящей на коленях служанке остался коричневый след лекарства. Картина была почти ясной.

«Но в дворцовых правилах не сказано, что Момо из башни Линъюэ может обучать служанок из других дворцов» - Фу Чжиюй на мгновение задумался, словно не мог вспомнить. Подумав немного, он спросил Фу Янрана: «Кстати, из какого ты дворца?».

Фу Янран фыркнул, всхлипнул и сказал: «Хуа... Хуа Руйсюань».

«Да, согласно дворцовым правилам, дворцовая служанка Хуа Руйсюаня должна быть наказана старшей служанкой дворца. Если нет, то это должна быть служанка, которая занимает более высокое положение, чем старшая служанка Хуа Руйсюаня» - Фу Чжияюй улыбнулся, повернул голову и сказал с сарказмом: «Не дело дворцовой служанки командовать людьми здесь. Я думаю, что это Момо Гуй, привыкшая к грубому обращению во дворце, издевается над людьми здесь».

«Рабыня не смеет» - Момо Гуй склонила голову ещё ниже. «Именно эта девушка, не понимая правил, безрассудно бегала в императорском саду и опрокинула лекарство Восьмого принца. Лекарство сделано из драгоценного материала, и императорский врач приготовил именно столько, сколько нужно, ни капли меньше нельзя использовать. Такая большая ошибка должна быть наказана».

Хотя она и сказала, что не смеет, слова Момо Гуй всё равно были высокомерными и властными.

Фу Чжияюй знал, она была уверена, что он не накажет её за такой пустяк. Не то чтобы Момо Гуй была высокомерной, просто у неё был опыт в этом деле.

В прошлом дворец Лули не брал на себя инициативу создавать проблемы в императорском дворце, не говоря уже о башне Линьюэ для Тринадцатого принца, который не имел к ним никакого отношения.

Это было не из-за страха. Если бы супруга Сюэ проявила инициативу, чтобы создать проблемы, супруга Юнь всегда бы дала отпор, но дело, стоящее перед ними, не имело никакого отношения к дворцу Лули. Третий принц хорошо справился с императорским экзаменом и получил много похвал от императора. Даже Восьмой принц получил похвалу от императора за своё участие. Башня Линьюэ теперь была в центре внимания. Также ходили слухи, что император собирается присвоить Третьему принцу титул Вана, а Благородную Супругу Сюэ сделать Императорской Благородной Супругой. Даже Восточный дворец в это время должен был немного уступить, и не было необходимости другим ступать на минное поле.

Но Фу Чжияюй это не волновало. Он сделал шаг вперёд и сказал: «Правда? Я действительно считаю, что лекарство - это всегда яд с тремя пунктами. Восьмой брат уже в добром здравии. После того, как он пил его так долго, может быть, для его организма будет лучше выпить меньше лекарства сегодня?».

«...вы!» - Момо Гуй гневно подняла голову. Она знала, почему Восьмой принц всё ещё принимает лекарство. Из-за Фу Чжияюй Фу Жунли получил удары хлыстом. Раны ещё не до конца зажили, и ему было больно, когда он хоть немного двигался. Из-за этого Восьмой принц мог пересчитать время прогулок по пальцам одной руки, и Момо Гуй была расстроена, глядя на него.

Но перед ней был Ван Чжао, а не какой-то неизвестный принц. Хотя тон Момо Гуй был суровым, она не осмелилась по-настоящему обидеть этого человека.

«Не знаю, ошиблась ли дворцовая служанка Хуа Руйсюаня или нет, но Момо Гуй по утрам шумит в императорском саду, нарушая мой покой и преграждая путь. Это действительно неоправданно и должно быть наказано. Смотрите, она даже напугала Тринадцатого брата» - Фу Чжюй посмотрел на Фу Янрана и спросил: «Скажи мне, сколько раз она ударила твою служанку?».

Фу Янран поднял руку и вытер лицо, а затем громко сказал: «Это она пролила лекарство, когда столкнулась с А Йе, и тогда та уже встала на колени и извинилась! Но она всё равно не отпускает её, ударив по меньшей мере двадцать раз!».

Фу Чжюй протянул руку и подозвал охранника к себе, сказав: «Иди вперёд. Момо Гуй - стара, поэтому этот Ван пощадит тебя. Сделай десять раз. После этого убирайся отсюда».

Момо Гуй вытерпела наказание с гримасой, закрыла лицо и ушла. Перед уходом Фу Чжюй видел, как она злобно смотрела на служанку по имени А Йе.

После ухода Момо Гуй А Йе заплакала ещё сильнее. Фу Чжюй видел, как она держала руку Тринадцатого принца и рыдала, говоря: «Принц не должен был этого делать, он действительно не должен... Пусть она злится, на этот раз всё прошло, но если она так вас ненавидит, что вы сможете сделать в будущем?».

Это был разумный человек, но Фу Янран не слушал его. Он упрямо сказал: «Несмотря ни на что, я всё ещё принц. Если она снова придёт искать неприятностей, я ударю головой о столб и посмотрю, осмелится ли она взять на себя ответственность за убийство принца! В любом случае, я больше не позволю им издеваться над тобой!».

А Йе отчаянно трясла головой, не в силах говорить, она плакала.

Фу Чжюй, который внимательно слушал со стороны: «.....».

Он должен был сказать, что идея Фу Янрана была правильной. Ребёнок был ещё мал и, должно быть, испугался, поэтому сразу не отреагировал. Имея дело с таким властным человеком, он должен был быть более хитрым, чем она.

Этот ребёнок был довольно умён и безжалостен, но Фу Чжюй не слишком заботился о нём в своей предыдущей жизни, да и в оригинальной книге он практически не упоминался, так что Фу Чжюй не ожидал, что он окажется таким интересным.

Один сюжет этого мира был интереснее другого, включая людей.

После того, как Фу Янран закончил говорить, он кое-что вспомнил. Он пробежал несколько шагов в направлении Фу Чжюя, остановился перед ним, опустился на колени и постучал себя по голове. Прежде чем Фу Чжюй протянул руку, чтобы помочь ему, он снова встал и сказал:

«Спасибо, Девятый брат... Нет, спасибо, Ваше Императорское Высочество Ван Чжао».

«...всё в порядке».

«Дело не только в этом» - Фу Янран поднял рукава, небрежно вытер лицо и серьёзно сказал: «Раньше Ван Чжао был болен. Поскольку в то время я часто ходил в императорскую больницу за лекарствами для моей матери-супруги, а Императорский Суд не мог найти никаких улик, меня и мою мать-супругу почти заставили сдаться. Тогда Ван Чжао сказал отцу императору, что не хочет заниматься этим делом, и нас с матерью пощадили».

Фу Чжияоу ничего не ответил, думая о том, какой это разумный ребёнок. Такой маленький, а уже всё ясно понимает, а Фу Чжияоу даже не слышал о нём толком.

Но он не стал задавать больше вопросов, а просто подумал немного и сказал: «Тринадцатый брат, ты должен знать, что я сделал всё это не для тебя. Я не знал о действиях Имперского Суда судебного надзора. Что касается Момо Гуй, то я давно ею недоволен».

Фу Янран твёрдо посмотрел на него и сказал: «Я знаю, но вы всё равно помогли мне. Я всегда буду помнить эту доброту. Ван Чжао, в будущем я отплачу вам».

Он произнёс последнее предложение слово в слово, но Фу Чжияоу не принял его близко к сердцу. Он лишь почувствовал, что Фу Янран молод и хочет говорить как доблестный человек из Цзянху. У него ещё не все зубы выросли, и речь его запинаясь. Было бы хорошо, если бы он мог защитить себя, но какой смысл говорить о возмездии?

Фу Чжияоу закончил решать этот вопрос и посмотрел на небо. Было уже поздно, и ему нужно было спешить.

Фу Янран также медленно помог служанке уйти. Юань Мингдао немного волновался и негромко спросил Фу Чжияоу: «Всё в порядке?».

«Всё в порядке, у меня есть чувство меры, и я не причину неприятностей матушке-супруге» - Фу Чжияоу утешил его: «Более того, то, что я только что сказал - правда. Я действительно сделал это не ради Фу Янрана. Мы с Момо Гуй неприятели, и у меня просто был шанс выместить свой гнев».

Ты не знаешь, что когда мне было четыре года, Фу Жунли потерпел поражение от меня в декламации и проплакал всю ночь в гневе. Эта женщина тайком дала мне лекарство. Хотя оно было не смертельным, а просто вызвало аллергию, оно причиняло мне неудобства в течение многих дней. В то время я контактировал со слишком многими людьми и не знал, кто это сделал, но позже я узнал, что это была она».

Это тоже было правдой. Фу Чжияоу никогда не знал, кто это был в его предыдущей жизни, но

это было упомянуто в оригинальной книге. Это сделала Момо Гуй из злости.

«Но тогда...» - хотя Юань Мингдао был зол из-за того, что случилось с Фу Чжюем, и эмоционально чувствовал, что Момо Гуй заслужила это наказание, в конце концов, у него была душа взрослого человека, и он всё ещё беспокоился рационально. Он напомнил: «Теперь в башне Линъюэ наступило прекрасное время».

Фу Чжюй погладил его по голове и с улыбкой сказал: «Это только в данный момент всё отлично. Не волнуйся, скоро у башни Линъюэ не будет времени беспокоить дворец Лули по пустяковым делам слуг».

Юань Мингдао изо всех сил пытался вспомнить, но в то время он всё ещё практиковал боевые искусства в семье Юань в своей прошлой жизни, и он действительно не знал, что происходит снаружи.

Но Фу Чжюй прекрасно знал, что наследный принц Фу Линьсяо не позволит Фу Жунье разгуляться. В предыдущей жизни Фу Линьсяо, чтобы напасть на него, посадил шпионов и создал дело о мошенничестве, которое потрясло суд. Хотя в этой жизни цель изменилась, наследный принц ненавидел Фу Жунье так же сильно, как и Фу Чжюй.

Проблемы, с которыми он сталкивался раньше, теперь достались Фу Жунье, оказавшемуся в центре внимания. Сможет ли Фу Жунье выжить, зависело от его собственных способностей.

Фу Чжюй подсчитал дни: уже почти наступило время. В это время в башне Линъюэ вряд ли было время беспокоиться о Момо Гуй.

«Это как «собака кусает собаку», нужно подождать и посмотреть» - Фу Чжюй неторопливо сказал Юань Мингдао, быстро покинув дворец и удобно расположившись в приготовленной карете.

<http://bllate.org/book/15738/1408850>